

Гу Хэн не забывал ухаживать за овощами в саду, и первым делом каждое утро он проверял, не проклюнулись ли ростки.

В этот день Гу Хэн, как обычно, направился в сад и замер, пораженный открывшейся картиной.

— Они правда взошли!

Зеленые ростки, символизирующие жизнь, пробились сквозь почву. Гу Хэн радостно позвал Хэ-эмиса:

— Мои овощи взошли! Иди скорее посмотри!

Услышав встревоженный голос своего господина, Хэ-эмис решил, что что-то случилось, но, подойдя ближе, он увидел...

Что?!

Те самые семена, с которыми Гу Хэн возился несколько дней назад, дали всходы?

Хэ-эмис не мог скрыть изумления. Если бы об этом узнали старики из научно-исследовательского института, это вызвало бы настоящий фурор.

Только сейчас Хэ-эмис по-настоящему взглянул на своего господина, и в его глазах промелькнула тень оценки.

— Господин... вы невероятны. Вы раньше когда-нибудь занимались огородничеством? — осторожно поинтересовался Хэ-эмис.

Гу Хэн покачал головой и отмахнулся:

— Наверное, мне просто повезло, раз все получилось с первого раза.

Очевидно, для расы насекомых это было чем-то из ряда вон выходящим. Хэ-эмис невольно подал ему идею. В голове Гу Хэна начал формироваться план. Человек действия, он тут же загорелся энтузиазмом, нашел штатив и приготовился к прямой трансляции.

Когда овощи созреют, он начнет их продавать. Популярная на Земле модель маркетинга через стримы наверняка захватит и этот мир. Гу Хэн был уверен в человеческой смекалке.

Сказано — сделано. Он без промедления настроил оборудование, выбрал лучший ракурс, чтобы показать самые нежные и живые ростки, и придумал броский заголовок для эфира:

Перерождение: я вырастил на планете насекомых давно забытые овощи Древней Земли!

Закончив, Гу Хэн удовлетворенно кивнул. Отлично. Правда... он взглянул на количество зрителей. Их был всего один. Он сам.

Но ничего страшного. Гу Хэн сжал кулаки, подбадривая себя. Лиха беда начало.

— Господин, обед готов.

Гу Хэн отозвался и бросил оборудование, чтобы поесть. Хэ-эмис, заметив технику, молча подал господину тарелку с едой.

— Спасибо, — привычно поблагодарил Гу Хэн.

С тех пор как он впервые попробовал стряпню Хэ-эмиса, у него не было никаких возражений — он был обеими руками за. В конце концов, кулинарные способности самого Гу Хэна ограничивались лишь тем, что еду можно было проглотить. Хэ-эмис же, будучи самцом с оценкой А по всем дисциплинам, даже из простейших ингредиентов создавал кулинарные шедевры.

— Твоя еда очень вкусная.

Гу Хэн хвалил его уже не в первый раз. Хэ-эмис, который поначалу удивлялся тому, что самец может кого-то хвалить, теперь лишь спокойно принимал комплимент:

— Благодарю за похвалу, господин.

Они ели в тишине, лишь изредка слышался легкий стук приборов. Убирая посуду, Хэ-эмис бросил взгляд на спину Гу Хэна, который крутился у оборудования — господин был явно возбужден. Его острое зрение без труда уловило на экране запись с ростками. Что же затеял господин? Хэ-эмис проглотил вопрос и ушел на кухню.

Тем временем Гу Хэн заметил, что число зрителей достигло двух сотен. Чат летел с бешеной скоростью.

— Так много насекомых? — удивился он, ведь прошло всего-то время обеда.

Он вчитался в сообщения:

Этот стрим — ловушка? Как насекомое может вырастить овощи Древней Земли!

Это наверняка обычная трава или сорняки, а не овощи. На кого это рассчитано, на трехлетних личинок?

Ха-ха-ха, умора! Способы выращивания овощей давно утеряны, а кто-то пытается на этом хайпануть. Глуп тот, кто в это верит.

Уходим отсюда.

Гу Хэн быстро просмотрел ленту и беспомощно улыбнулся. Никто не поверил. Все твердили, что он мошенник, жаждущий внимания. Однако число зрителей продолжало расти, и он видел немало репостов. Пусть и негативных, но интерес был подогрет. Гу Хэн не обращал внимания: черный пиар — тоже пиар.

[Каждый день в полдень — часовая трансляция. Добро пожаловать.]

Закрепив сообщение, он выключил эфир.

Майт, самец, только что строчивший гневный комментарий, замер, увидев, что трансляция внезапно прервалась.

— Тьфу, — он фыркнул. — Неужели испугался и отключился?

Он пролистал страницу и увидел сообщение от автора канала Овощной господин. Майт усмехнулся:

— Ого, смело.

Несмотря на скепсис, он поставил напоминание.

— Посмотрим, сколько еще насекомых он попытается обмануть, — проворчал Майт.

После стрима Гу Хэн открыл приложение для покупок. Сегодня было первое число, и он получил пособие — пятьсот звездных кредитов. Гу Хэн называл это пособие по безработице. Посчитав, он понял, что у него всего пятьсот четырнадцать кредитов. Он хотел купить Хэ-эмису одежду — давно заметил, что та ему не по размеру. Раньше не было денег, но теперь он сразу заказал два комплекта.

У Хэ-эмиса были широкие плечи и узкая талия, идеальные пропорции — он смотрелся великолепно в любой одежде. Гу Хэн с удовольствием наряжал его, словно куклу, но нехватка средств заставила остановиться. Он решил, что в будущем обязательно купит ему еще много вещей.

Хэ-эмис замер, увидев у двери стопку коробок. Неужели самец такой транжира? Подумав так, он все же занес посылки в дом. Гу Хэн, заметив его, радостно подбежал:

— Так быстро доставили?

Хэ-эмис молча занес остальное, и вскоре его руки оказались заняты свертками.

— Держи, это тебе одежда.

Радостный голос господина зазвенел в ушах. Это ему? Хэ-эмис широко открыл глаза, глядя в сияющие, словно звезды, глаза самца.

— Иди скорее примерь!

Подгоняемый нетерпением господина, Хэ-эмис с охапкой вещей скрылся в комнате. Вскоре он вышел. Он слегка смущенно потянул край футболки. Гу Хэн заметил это и искренне похвалил:

— Тебе очень идет.

На самом деле это были простые белые футболки и черные брюки — все, что он мог себе позволить, но он выбирал самые приятные на ощупь ткани. Однако на Хэ-эмисе даже это смотрелось превосходно.

Самец снова не скупился на похвалу, и Хэ-эмис, глядя на его красивое лицо, почувствовал, как к щекам приливает жар. Гу Хэн же думал о том, как много Хэ-эмису пришлось пережить. Бывший генерал, привыкший к роскоши, теперь вынужден носить дешевые вещи, купленные на гроши, и наверняка боится сказать хоть слово из-за его статуса господина.

— Прости, что заставляю тебя терпеть такие неудобства, — сказал Гу Хэн. — В будущем я куплю тебе вещи получше.

Хэ-эмис не понимал, почему самец вдруг заговорил об этом. Это звучало то ли как оправдание, то ли как клятва. Хэ-эмис мучительно размышлял: разве самцы так говорят? Он уже давно не был тем самым генералом S-класса, а лишь жалким рабом-самцом E-класса. Гу Хэн оставался для него загадкой, полной странных мыслей и неожиданных слов.

Хэ-эмис покачал головой, показывая, что не чувствует себя ущемленным.

— Это я стал обузой для господина, — ведь его счета были заморожены империей.

Разве самец должен беспокоиться о деньгах? Достаточно тратить средства самца. Но что думал

Гу Хэн? Хэ-эмис невольно посмотрел на него. Захочет ли он завести другого самца, а может, и нескольких? В конце концов, в этом доме, кроме него, других самцов не было.

Хэ-эмис так и не решился спросить об этом вслух.

<http://bllate.org/book/18581/1789147>